

Трибуна молодого ученого

УДК 930.85

Э.Ж. ДУШХУНЯН

**НОВАЯ СОВЕТСКАЯ СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ НА КУБАНИ
(1960-1980-е гг.)**

Душхунян Эдгар Жирайрович, аспирант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), edgar.dushhunyan@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе документальных материалов, периодически рассматриваются вопросы формирования советской свадебной обрядности на Кубани. Анализируется структура обряда торжественной регистрации брака, прослеживается его генетическое родство с традиционным православным обрядом венчания. В работе приведены статистические данные о распространении нового обряда в регионе в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Кубань, новая советская/социалистическая обрядность, традиционная культура, торжественная регистрация брака.

UDC 930.85

E.Zh. DUSHKHUNYAN

NEW SOVIET WEDDING CEREMONY IN KUBAN (1960-1980s)

Dushkhunyan Edgar Zhirayrovich, graduate of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), edgar.dushhunyan@yandex.ru

Abstract. In the article on the basis of documentary materials, periodicals the questions of formation of the Soviet wedding ceremony in Kuban are considered. The structure of the ceremony of solemn registration of marriage is analyzed, its genetic relationship with the traditional Orthodox wedding ceremony is traced. The paper presents statistical data on the spread of the new rite in the region in the period under review.

Keywords: Kuban, new Soviet/socialist rituals, traditional culture, solemn registration of marriage.

Актуальность изучения политики СССР в области культуры обусловливается необходимостью совершенствования государственной программы развития культуры на современном этапе. Определенную ценность представляет накопленный в советскую эпоху опыт патриотического воспитания населения посредством внедрения в быт новых обрядов, праздников, формирования традиций, что является важной задачей и сегодня.

Основой жизненного уклада человека, маркером его этноконфессиональной принадлежности выступают традиции. В течение XX века в культуре народов России происходили значительные изменения, обусловленные социально-политическими процессами. В Программе КПСС «...борьба с проявлениями буржуазной идеологии и морали, с остатками частнособственнической психологии, суеверий и предрассудков» рассматривалась как составная часть работы по коммунистическому воспитанию [1, л. 28]. Руководство СССР, понимая невозможность за короткий срок искоренить устоявшиеся веками обычаи/обряды, проводило политику постепенного их вытеснения и замещения новой, «красной» (социалистической) обрядностью.

По рассматриваемой проблеме существует достаточно разнообразная по своему тематически-жанровому диапазону литература с учетом актуальности ее разработки в советскую эпоху, особенно после выхода специального постановления Совета министров

РСФСР (1964 г.), в котором намечались конкретные меры по внедрению в жизнь новых праздников и обрядов [2].

В этот период появляются работы, в которых освещаются с разных позиций (фиксация /описание явлений, классификация, причинные связи и т.п.) новые обряды, в том числе и торжественная регистрация брака, получившая широкое распространение в стране. На материале рассматриваемого региона эта тема с разной степенью полноты и дискурсивности нашла отражение в сборниках статей [3, 4]. Научный интерес к изучению советского обрядотворчества не ослабевает до настоящего времени, о чем свидетельствуют публикации последних лет [5, 6, 7]. Между тем проблема формирования новой свадебной обрядности на Кубани в советский период как в историческом, так и в культурологическом плане остается еще недостаточно изученной.

Целью данной статьи является ретроспективный анализ советской практики конструирования новой свадебной обрядности на Кубани в указанных темпоральных границах. В основу положены материалы периодической печати и документы Государственного архива Краснодарского края («записки» сельских Советов депутатов трудящихся; справки/сведения о ходе внедрения новых гражданских обрядов в городах/районах края; отчеты о работе Уполномоченного совета по делам русской православной церкви при Краснодарском крайисполкоме). Многие из этих материалов впервые вводятся в научный оборот.

Период 1960-1980-х гг. характеризуется четко выраженным системным подходом к обрядотворчеству. Работа по замене религиозных обычаев и традиций новыми советскими праздниками/ритуалами была признана одним из ключевых моментов научно-атеистической пропаганды [8]. Для управления практикой внедрения новых праздников и обрядов на государственном уровне в стране и регионах создавались специальные комиссии при органах власти. Помимо этого организовывались общественные советы по внедрению в жизнь новых гражданских обрядов, распространялись методические разработки по проведению праздников.

В последние два десятилетия советской власти шла активная работа по сохранению национальных культурных традиций всех народов, населявших территорию СССР, и создания на этой базе неких интернациональных, универсальных, безрелигиозных форм новой обрядности. Инструментами усиления воздействия новых обрядов служила их экспрессивность, привлекательность, достигаемые за счет яркой «высокохудожественной» подачи. Для лучшей приживаемости новые обряды претерпевали различные изменения и дополнения на местах, причем иногда весьма существенные, с сохранением региональной специфики [9, л. 40].

К началу XX века в результате активного взаимодействия различных этносоциальных групп на Кубани сформировалось единое социальное и культурное пространство с преобладающим казачьим элементом [10, с. 43, 56]. Наряду с общенациональной традицией существовали многочисленные локальные и дисперсные формы ее проявления, поэтому проведение одного и того же праздника/обряда в различных населенных пунктах могло иметь множество вариаций.

Советское руководство придавало большое значение развитию гражданских личностно-семейных обрядов не в последнюю очередь потому, что в данной сфере оставался силен «религиозный элемент» (венчание, крестины, похороны). Наиболее широко распространенным в народной среде и актуальным с точки зрения антирелигиозной пропаганды являлся свадебный обряд. В постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июня 1960 г. предписывалось повысить культуру в работе по регистрации актов гражданского состояния, обеспечить отделы ЗАГС специальными помещениями и инвентарем, используя опыт Москвы, Ленинграда и других городов. К участию в церемониях рекомендовалось привлекать депутатов и общественность, представителей профсоюзных и комсомольских организаций, создавая при этом праздничную, торжественную обстановку [11].

В результате целенаправленной государственной политики по внедрению в быт новых традиций свадебная обрядность претерпела значительные изменения. В этом процессе можно выделить два основных этапа: первый – с 1918 г. до конца 1950-х, второй – с 1960 по 1970-е. После революции осуществлялись попытки широкого внедрения так называемых красных свадеб, однако большого распространения новый обряд не получил и справлялся в основном в городской среде. Ему была присуща будничная процедура/атмосфера проведения, в чем он заметно проигрывал церковному аналогу. В итоге советское руководство пошло по пути разработки более привлекательного с точки зрения внешней формы социалистического обряда регистрации брака. Заявления о необходимости разработки и утверждения в масштабе республики единых безрелигиозных ритуалов, которые можно было бы внедрить при регистрации браков в загсах, отмечаются в ведомственной переписке территориальных органов Министерства юстиции уже в конце 1950-х [1, л. 12].

В традиционной культуре восточных славян свадебный обряд – один из наиболее сложно организованных, состоящих из множества последовательных действий. Основное значение свадьбы – ритуальное оформление перехода невесты из одного рода в другой, а также инициационный переход новобрачных из группы неженатой молодежи в страту замужних и женатых людей. Большая часть обрядовых действий была направлена на символическое отображение идеи перехода, изменения социального статуса жениха и невесты. К ним относились действия с волосами и компонентами одежды невесты, ритуальными предметами (хлеб, рушники и др.). Второй важной составляющей содержания свадебного обряда являлось отражение изменения родовых и социальных отношений родных молодых супругов. К ритуальным действиям этой категории относятся сватовство и договор, выкуп невесты, формы общения участников свадьбы в процессе застолий, увеселений. Они преследовали цель оформления новых родственных контактов, обеспечения социальной поддержки в коллективе [12, с. 166].

Необходимым элементом традиционной русской свадебной церемонии являлось оформление этого события по православному обряду, выполнявшему роль не только «небесной», но и общественной санкции брака. Часть ритуалов (прощание в доме невесты, вхождение в новый дом) проводилась в «святом углу» жилища. Неизменным атрибутом свадьбы было благословление молодых иконой и хлебом.

В 1960-е активизируется процесс реформирования лично-семейной обрядности. В период оттепели как в центре, так и на местах начала проводиться централизованно работа по разработке и массовому внедрению новых форм торжественной гражданской регистрации брака. Первые свадебные обряды нового типа в Краснодарском крае официально были проведены в августе 1963 г. в г. Славянске-на-Кубани.

В документах того времени нередко отдельно выделялись комсомольские и молодежные свадьбы, имевшие выраженный агитационно-пропагандистский характер. Кроме того, появилась традиция празднования «серебряных»/«золотых» свадеб, имевших большое воспитательное значение для укрепления семьи [9, л. 39].

В основу советского обряда торжественной регистрации брака был положен кульминационный ритуал православной свадьбы – венчание. В отличие от «красных свадеб» 1920-х, он имел более яркое оформление и близость привычным формам, в силу чего впоследствии продемонстрировал хорошую приживаемость и в городской, и в сельской среде.

Стандартный обряд торжественной регистрации бракосочетания начинался с прибытия будущих супругов на праздничном свадебном «поезде» (автомашины/телеги/сани, украшенные лентами, цветами) к месту проведения церемонии. Для привлечения внимания окружающих движение поезда сопровождалось музыкой, песнями, автомобильными сигналами и т.п. Церемония проходила в помещениях загсов, клубов, домов культуры, актовых залах школ, празднично украшенных цветами, транспарантами, флагами. Впоследствии для этой цели в крупных городах стали возводить специальные дворцы

бракосочетаний. В середине 1970-х гг. следование данному обычаю, прямо заимствованному из народной культуры, отмечалось в Каневском, Тбилисском, Кавказском, Тихорецком районах [13, л. 43].

Невеста в белом свадебном платье и жених в костюме с красной лентой через плечо в сопровождении свидетелей проходили по ковровой дорожке через зал, заполненный гостями, под звуки торжественного марша (Ф. Мендельсона) и поднимались на сцену, оформленную советской атрибутикой (ранее «цветами, кумачом и коврами» [3, с. 44]). Распорядитель церемонии объявлял торжественную регистрацию брака открытой, после чего звучал гимн СССР. Молодожены, представляя «перед лицом закона, своих родителей и общественности», давали торжественное обещание любить и уважать друг друга, создавать здоровые советские семьи, растить детей достойными гражданами своей Родины. Наконец, союз скреплялся подписями в актовой книге и обменом кольцами. Далее следовали поздравления новобрачных представителями общественности, пожелания не только крепкого здоровья и семейного благополучия, но и исполнения «высокого общественного долга», «вдохновения в труде на благо любимой Отчизны» [14, л. 13; 14; 15]. Официальная часть «советского венчания» заканчивалась поднятием бокалов с шампанским в честь молодых, которое перетекало в привычное затяжное праздничное застолье [16, л. 1; 17].

Неизменным атрибутом «неофициальной» части обряда служило вручение подарков новобрачным родственниками и приглашенными гостями. Зачастую перед началом церемонии по залу распорядители проносили поднос, на который желающие могли положить деньги молодым «на обзаведение». Эта традиция также имела глубокие корни и до революции на Кубани обычно соблюдалась в зажиточных кругах, в то время как семьи с небольшим достатком ограничивались вручением даров в натуральном виде (продукты, скот, птица и т.п.) [10, с. 85].

Одним из привычных элементов советской церемонии регистрации брака стало участие в ней свидетелей со стороны жениха и невесты. В традиционной восточнославянской свадьбе прослеживаются очевидные прообразы этих действующих лиц – дружка жениха и подружка невесты [10, с. 85]. Первоначально свидетели, по советским законам, должны были присутствовать во время регистрации брака. И в случае, если один из супругов (или оба) были неграмотными, расписаться за них в актовой книге, тем самым гарантируя законность и добровольность союза [5, с. 356]. Однако впоследствии законодательство о браке было пересмотрено и наличие свидетелей стало необязательным. Тем не менее традиция их присутствия сохранялась, а функции заключались в сопровождении молодых во время совершения ритуала.

Распространению новой обрядности способствовало открытие магазинов свадебных товаров, развитие сферы свадебных услуг. В продаже появлялись готовые и на заказ обручальные кольца, свадебные платья, костюмы, украшения. Это не только облегчало подготовку торжества, но и способствовало созданию соответствующей праздничной атмосферы [5, с. 356].

В 1963 – начале 1964 гг. в крае было проведено 400 торжественных гражданских регистраций брака, «расписалось» 1136 молодоженов. В 1966 г. этот показатель составил 1322, из них: 305 комсомольских /молодежных, 225 «золотых» /«серебряных» свадеб. В 1969 г. в торжественной обстановке была зарегистрирована 11081 пара (53,1%), тогда как в церквях официально были обвенчаны только 64 пары. Проведено комсомольских и молодежных свадеб – 207/195. В дальнейшем доля браков, торжественно зарегистрированных в загсах, продолжала увеличиваться и к 1979 г. достигла 92% [1, л. 57; 9, л. 51; 13, л. 5-9; 18, л. 2].

Говоря о характере заключения браков в целом, надо отметить повышение роли вступающих в него. По устоявшейся среди восточнославянского населения Кубани традиции решающее слово всегда оставалось за родителями, причем иногда невеста не

видела жениха вплоть до самой свадьбы [10, с. 84]. В советский период большинство союзов заключались «по любви» и обоюдному согласию будущих супругов, что привело к постепенному отмиранию института сватовства. Последнее стало подтверждением намерений жениха и способом вовлечения родителей с обеих сторон к заключению союза. Нередко именно родители вступающих в брак играли роль сватов.

К концу советской эпохи в крае, в городе и на селе практически полностью исчезают многие досвадебные действия: рукобитье, пропойны, сговор, плач (голошение) невесты и др. Претерпел изменения и обрядовый цикл дня свадьбы. Наряду с магическими манипуляциями (расплетание косы, покрывание платком и др.) уходят в прошлое причитания матери невесты накануне свадьбы, плач-прощание невесты с родителями, братом, подружками. Исключительно игровую форму приобретают такие действия, как выкуп невесты, встреча молодых хлебом-солью, свадебный поезд [6, с. 952; 10, с. 84-85].

В процессе складывания советской свадебной обрядности не только уходили старые традиции, но и рождались новые. Так, с конца 1960-х появляется обычай, когда после завершения церемонии новобрачные посещают Вечный огонь или мемориал воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Результатом проводимой целенаправленной государственной политики стала существенная трансформация структуры традиционного свадебного обряда на Кубани. Между тем материалы Кубанских фольклорно-этнографических экспедиций 1990-х показали, что в сельской местности обряды жизненного цикла (свадьба, похороны) продолжали сохранять ряд традиционных черт. По-прежнему, хотя и в значительно меньшем количестве, совершались церковные венчания. Таким образом, можно отметить, что традиционная и социалистическая обрядность сосуществовали друг с другом, но влияние последней было значительно большим. При этом в советской обрядности нашли отражение некоторые устоявшиеся этнические традиции.

Таким образом, в советский период политика государства в области празднично-обрядовой сферы имела ярко выраженный универсализирующий, интернациональный и антирелигиозный характер. В соответствии с этими установками прилагались значительные усилия по трансформации традиционной культуры и привитию новых советских праздников, обрядов и обычаев. Традиционные черты свадебной обрядности утрачивались по мере усиления влияния коммунистической идеологии и проведения антирелигиозной кампании. Содержание свадебного обряда, являясь социально-обусловленным, складывалось под воздействием актуальных общественных отношений. Изменение последних в советский период отразилось на форме и содержании традиционных обрядов. На рассмотренных примерах наглядно прослеживается механизм вычленения из народной празднично-обрядовой культуры религиозных элементов, а также унификация этой сферы.

В 1960-е советское обрядотворчество пошло по пути компромисса, который, с одной стороны, обеспечивал социалистическим ритуалам «легитимизацию» и жизнестойкость в народной среде, благодаря связи с народной традицией, а с другой – позволил при этом внедрить в сознание советских граждан новые идеологические ориентиры. В этот период была заложена основа новой советской свадебной обрядности, многие элементы которой существуют и поныне. Регистрация брака стала проводиться в торжественной обстановке, в специально отведенных и оформленных для этого помещениях, в присутствии представителей власти и партийных структур, выступавших гарантами легитимности нового союза. По внешней форме советская торжественная регистрация брака представляла собой редуцированный вариант христианского обряда. При этом сакральная составляющая венчания была нивелирована в угоду идеологическим соображениям, а само действие превратилось в яркий театрализованный праздник. Торжественная регистрация брака получила большое распространение на территории Краснодарского края, заложив основу современной российской семейно-брачной обрядности.

Литература

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-687. Оп. 4. Д. 897.

2. *Сабурова Л.М.* Литература о новых обрядах и праздниках за 1963-1966 гг. // Советская этнография. 1967. № 5. С. 173-181.
3. Новые народные обряды: сб. статей. Краснодар, 1966. С. 42-47.
4. *Шихарева М.Н.* Свадьба у сельского населения Кубани // Советская этнография. 1964. № 1.
5. *Шаповалова Я.А.* Советская свадебная обрядность в 1950-1980-х гг.: традиции и новации // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 354-359.
6. *Ростовская Н.А.* Эволюция свадебной обрядности русского городского населения в советский период // Известия Пензенского государственного университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 950-953.
7. *Лепешкина Л.Ю.* Советская культурная политика и традиционные обряды народов Поволжья: опыт взаимодействия // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 3. С. 725-736.
8. *Вазерова А.Г., Молькин А.Н.* «Социалистическая обрядность» советских мусульман в 1960-1980-е гг. (на примере Среднего Поволжья) // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 2. Ч. 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/02/46418>
9. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 4. Д. 909.
10. *Бондарь Н.И.* Модель традиционной культуры кубанского казачества // Традиционная культура кубанского казачества: избранные работы. Краснодар, 1999.
11. Постановление Президиума ВС РСФСР от 15 июня 1960 г. «О работе органов записи актов гражданского состояния в РСФСР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5550.htm
12. *Жиганова С.А.* Свадебные обряды и фольклор // История, этнография, фольклор Кубани. Т. 1. Кореновский р-н (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции). Краснодар, 2015. 230 с.
13. ГАКК. Ф. Р-1731. Оп. 2. Д. 18.
14. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 34.
15. *Кудрявцев И.* Комсомольская свадьба // Сельская новь. 1964. 21 ноября. С. 2.
16. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 4. Д. 928.
17. *Кудрявцев И.* В Единой семье // Сельская новь. 1965. 6 февраля. С. 2.
18. ГАКК. Ф. Р-1850. Оп. 1. Д. 5.

References

1. State archive of the Krasnodar region (SAKR). F. R-687. Inv. 4. С. 897.
2. *Saburova L.M.* Literature on new rites and festivals for 1963-1966 // Sovetskaya etnografiya. 1967. № 5. P. 173-181.
3. New folk rites: collection of articles. Krasnodar, 1966. P. 42-47.
4. *Shikhareva M.N.* Wedding at the rural population of Kuban // Sovetskaya etnografiya. 1964. № 1.
5. *Shapovalova Ya.A.* Soviet wedding ritual in the 1950-1980s: traditions and innovations // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 11. P. 354-359.
6. *Rostovskaya N.A.* Evolution of wedding ceremonies of the Russian urban population in the Soviet period // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2012. № 27. P. 950-953.
7. *Lepeshkina L.Yu.* Soviet cultural policy and traditional rites of the Volga peoples: experience of interaction // Noveyshaya istoriya Rossii. 2018. Vol. 8. № 3. P. 725-736.
8. *Vazerova A.G., Molkin A.N.* «Socialist ritualism» of the Soviet Muslims in the 1960-1980s. (on the example of the Middle Volga) // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii. 2015. № 2. Part 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/02/46418>
9. SAKR. F. R-687. Inv. 4. С. 909.
10. *Bondar N.I.* A model of the traditional culture of the Kuban Cossacks // Traditional culture of the Kuban Cossacks: selected works. Krasnodar, 1999.

11. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of June 15, 1960 «On the work of the civil registry offices in the RSFSR». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5550.htm

12. Zhiganova S.A. Wedding ceremonies and folklore // History, ethnography, folklore of Kuban. V. 1. Korenovskiy district (materials of the Kuban folklore-ethnographic expedition). Krasnodar, 2015. 230 p.

13. SAKR. F. R-1731. Inv. 2. C. 18.

14. SAKR. F. R-1519. Inv. 2. C. 34.

15. Kudryavtsev I. Komsomol wedding // Selskaya nov. 1964. November, 21. P. 2.

16. SAKR. F. R-687. Inv. 4. C. 928.

17. Kudryavtsev I. In Single family // Selskaya nov. 1965. February, 6. P. 2.

18. SAKR. F. R-1850. Inv. 1. C. 5.

УДК 785

К.Н. ЕКИМОВА

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ ЖАНРОВЫХ МОДЕЛЕЙ ЭПОХИ БАРОККО В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЬФРЕДА ШНИТКЕ

Екимова Карина Николаевна, аспирант, преподаватель Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), belokurova_89@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается жанр *concerto grosso* в творчестве Альфреда Шнитке с точки зрения сочетания, взаимодействия характерных черт жанра эпохи барокко и его обогащения за счет современных тенденций музыкального искусства XX века.

Ключевые слова: жанр, модель, концерт, *concerto grosso*, композитор, эпоха, творчество, тенденция.

UDC 785

К.Н. ЕКИМОВА

REVIVAL OF INSTRUMENTAL GENRE MODELS OF THE BAROQUE EPOCH IN THE WORKS OF ALFRED SCHNITTKE

Ekimova Karina Nikolaevna, graduate, lecturer of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), belokurova_89@mail.ru

Abstract. This article discusses the *concerto grosso* genre in the works of Alfred Schnittke from the point of view of combining, interacting with the characteristic features of the Baroque epoch genre and enriching it due to modern trends in musical art of the 20th century.

Keywords: genre, model, concert, *concerto grosso*, composer, epoch, creativity, trend.

С философской точки зрения XX век характеризуется преобладанием плюралистической картины мира, что проявляется во всех социальных, экономических, технологических и культурных сферах жизни современного общества. Свойственные этому периоду преобразования мирового масштаба обусловлены сложившейся исторической обстановкой: революции, мировые войны, технический прогресс и т.д. [1]. Напрямую это сформировало и мировоззренческие взгляды и вкусы представителей различных видов искусства, будь то создатели произведений искусства, критики, журналисты или ценители искусства. Музыкальная культура в свою очередь также поддается всеобщей тенденции множественности.

Музыкальное искусство XX столетия пестреет разнообразием направлений, стилей, жанров, новаторством музыкального языка и драматургии. Доминирующей темой